

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Синицын Ф.Л.

DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.11808

ПЛАНЫ ГЕРМАНСКИХ НАЦИСТОВ В ОТНОШЕНИИ НАРОДОВ СССР (1925–1941)

Аннотация: Главная внешнеполитическая цель гитлеровской Германии – завоевание «жизненного пространства» – была связана, прежде всего, с захватом СССР, который должен был стать «германской Индией». Для обоснования своих притязаний на советскую территорию нацистские идеологи разработали «расовую теорию», а также муссировали мифы о «демографической угрозе» со стороны народов Советского Союза и некой военно-политической «русско-большевицкой» и «азиатской угрозе». Разработка плана решения судьбы народов СССР вылилась в программу их «германизации», депортации и уничтожения, реализация которой была сорвана победой Красной Армии в Великой Отечественной войне. Статья построена на исследовании многочисленных источников, включая архивные материалы, а также изучении существующей отечественной и зарубежной историографии. В советскую эпоху идеология германского национал-социализма рассматривалась, в первую очередь, с точки зрения ее «классовой направленности», т.е. экономических целей. Считалось, что Гитлер стремился к завоеванию мирового господства в интересах германской буржуазии. Вопросы национальной политики нацистского руководства были вынесены на второй план. Однако недостаточное внимание к национальному аспекту планов гитлеровской Германии и породило остающуюся неясность в оценке того, что ждало народы СССР в случае победы «Третьего рейха».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, национальная политика СССР, нацизм, «расовая теория», «жизненное пространство», геополитика, А. Розенберг, национальная политика Германии, национальные отношения, Третий рейх.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. занимает одно из главных мест в исторической памяти народов России и новых независимых государств. Событиям войны посвящены сотни исторических исследований, произведений литературы и искусства, в том числе созданные после распада Советского Союза. В 2010 г. торжественно отмечалось 65-летие Победы в войне. Несмотря на то, что история войны достаточно хорошо изучена, некоторые ее аспекты в последние два десятилетия подвергаются ревизии историками и публицистами. В том числе, развернулась полемика о том, какая судьба ждала народы России и сопредельных государств, если бы в войне победила Германия.

В советскую эпоху идеология германского национал-социализма рассматривалась, в первую очередь, с точки зрения ее «классовой направленности», т.е. экономических целей. Считалось, что Гитлер стремился к завоеванию мирового господства в интересах германской буржуазии. Вопросы национальной политики нацистского руковод-

ства были вынесены на второй план. Однако, на наш взгляд, недостаточное внимание к национальному аспекту планов гитлеровской Германии и породило остающуюся неясность в оценке того, что ждало народы СССР в случае победы «Третьего рейха». В данной статье мы попробуем прояснить этот вопрос.

Основы идеологии германского национал-социализма были сформулированы в трудах А. Гитлера «Моя борьба» (1925–1926 гг.), А. Розенберга¹ «Будущий путь германской внешней политики» (1927 г.), «Миф XX века» (1930 г.) и др. Воззрения нацистов, в свою очередь, брали свои истоки в более ранних учениях – нордизме Ж.А. де Гобино (1816–1882) и Ж.В. де Лапужа (1854–1936), ариософии (арманизме) Г. фон Листа (1848–1919) и Й.Л. фон Либенфельса (1874–1954), теории «гения сверхчеловека» Д. Эккарта (1868–1923), расовых

¹ Альфред Розенберг (1893–1946) – в 1933–1945 гг. рейхслайтер, руководитель Внешнеполитического управления НСДАП (занимал также ряд других должностей).

теориях Х.С. Чемберлена (1855–1927)². Значительные, если не основополагающие, идеи германский национал-социализм почерпнул также из расовых воззрений, господствовавших в Британской империи, переняв британскую «мистику силы и расы»³.

Идеология германского национал-социализма состояла из нескольких основных компонентов. Во-первых, это «расовая теория» – миф о «превосходстве» немцев и других представителей «германской, нордической расы» над другими народами, включая даже основных союзников Третьего рейха – итальянцев⁴ и японцев⁵. Гитлер и его соратники развили эту идею до почти религиозной веры в расу «арийцев»⁶. Кроме того, что «расовая теория», предоставляя право «высшим расам» господствовать над «низшими», была аморальной, она не была обоснована и с научной точки зрения. Как известно, отдельной «арийской» расы не существует. Немцы и другие этносы германской группы относятся к европеоидной расе наравне со множеством других народов Европы, Азии и Северной Африки. Кроме того, немцы относятся не к одной, а к двум разным субрасам – северо- и среднеевропеоидной.

Другим компонентом нацистской идеологии была доктрина «жизненного пространства». Идея немецкой колонизации, направленной на восток, была сформулирована еще в конце XIX в. и завоевала в Германии множество сторонников⁷. Немецкий ученый Ф. Ратцель (1844–1904) разработал теорию «геополитики» (основополагающего воздействия географического фактора на жизнь государства), изложив ее, в том числе в труде под названием «Жизненное пространство» (1901 г.). Основатель Немецкого института геополитики К. Хаусхофер (1869–1946) построил свое учение на мальтузианском⁸ понятии «жизнен-

ного пространства». Писатель Г. Гримм (1875–1959) в политическом романе «Народ без пространства», изданном в 1926 г., убеждал читателей, что Германия обречена на голод и вымирание, если не расширит свои границы⁹. В популяризации таких идей сыграли свою роль голодные годы Первой мировой войны и послевоенного времени. Мысль о том, что урезанная после войны территория Германии не сможет прокормить свое население, целиком завладела умами нацистских идеологов. Однако следует согласиться с мнением историка О.Ю. Пленкова о том, что Гитлер «упустил из виду гораздо более важный фактор: промышленную революцию, давно уже ставшую реальностью», так как после нее «для интенсивного и поступательного развития технологии размеры территории не имели ни малейшего значения»¹⁰. Современные реалии показывают, что передовые технологии позволяют, во-первых, интенсифицировать собственное производство продуктов питания, и, во-вторых, обменивать промышленные товары на сельскохозяйственные, произведенные в других странах.

Нацистские планы по достижению Германией геополитического господства и завладению «жизненным пространством» предполагалось реализовать, в первую очередь, за счет СССР. Сама идея «Третьего рейха» была непосредственно связана с завоеванием советской территории и ее последующей радикальной «германизацией»¹¹. Захватывая СССР, нацисты рассчитывали удовлетворить колониальные амбиции Германии, которая не смогла создать империю, подобную Британской, а в 1918 г. полностью потеряла свои немногочисленные колонии. Завоевание Советского Союза было подражанием захвата Индии Великобританией, а планируемая его колонизация немцами была схожа с колонизацией британцами Австралии и истреблением ее аборигенов¹². Только СССР мог и должен был стать «германской Индией». Например, даже ближайшая к Германии Польша сначала не рассматривалась нацистами как будущая колония («жизненное пространство»). Вначале Гитлер считал, что сумеет договориться с Польшей. Когда это

² Английский социолог и философ, зять композитора Р. Вагнера, принявший германское подданство.

³ Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма: От британской к австро-баварской «расе господ». СПб, 2003. С. 188.

⁴ Дрожжин С.Н. Третий рейх и «русский вопрос». М., 2010. С. 183.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 238. Л. 3–4, 6.

⁶ Гудрик-Кларк Н. Окультные корни нацизма: Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. М., 2004. С. 226.

⁷ Штайнер М. Гитлер. М., 2010. С. 205.

⁸ Томас Мальтус (1766–1834) – английский священник и ученый, автор теории, согласно которой неконтролируемый рост народонаселения должен привести к голоду на Земле (труд «Опыт о законе народонаселения», 1798 г.).

⁹ См.: Grimm, Hans. Volk ohne Raum. München, 1926.

¹⁰ Пленков О.Ю. Тайны Третьего рейха: Рай для немцев. М., 2010. С. 220.

¹¹ Дрожжин С.Н. Указ. соч. С. 105, 107.

¹² По мнению историка М. Саркисянца, Индия не была колонизована британцами и индийцы не были поголовно истреблены только из-за непригодности климата этой страны для проживания англичан. – См.: Саркисянц М. Указ. соч. С. 178–179, 186.

сделать не удалось, и Германия напала на Польшу, «фюрер» просто распространил концепцию «жизненного пространства» и на нее¹³.

Нацистские идеологи разработали и другие «обоснования» захвата СССР. Во-первых, это демографический фактор. А. Розенберг пророчествовал, что Германию ждет демографический кризис, в то время как «в России ежегодно прибавляется, несмотря на нищету, три миллиона жителей». Он был уверен, что у немецкого народа есть только один выбор – «или быть готовым победить в будущем споре [с Россией], или погибнуть»¹⁴. При этом, Розенберг не смог объяснить, почему рост населения СССР должен был помешать Германии, ведь размеры территории Советского Союза позволяли прокормить огромное количество населения без необходимости захвата других государств.

Во-вторых, нацисты муссировали необходимость противостоять некой «русской угрозе»¹⁵, которая после Октябрьской революции 1917 г. стала сопрягаться с «большевицкой угрозой»¹⁶. Однако, если в первые послереволюционные годы такие выводы могли иметь под собой основание, то после того, как в середине 1920-х годов советское руководство перешло к политике «построения социализма в одной стране», угроза разжигания большевиками «Мировой революции», фактически, была сведена на нет. Тем не менее, как прозорливо отмечал в 1938 г. польский публицист В. Бончковский, нацисты планировали «ограничение или ликвидацию России как потенциальной державы, которая совместно с Францией или другими державами в будущем смогла бы задавить Германию в своих смертельных объятиях». Бончковский считал, что руководство Третьего рейха испытывало «страх перед будущей Российской империей, которая через 80 лет будет иметь около 350 млн чел. населения и сможет уничтожить германскую власть на Балтийском море, на юго-востоке и даже в Центральной Европе»¹⁷. Эта доктрина впоследствии была использована нацистским руководством Германии для оправдания нападения на

СССР как «превентивного удара».

Была выдумана нацистскими идеологами и некая «азиатская» угроза, для борьбы с которой якобы нужно было создать германский плацдарм на захваченной территории СССР¹⁸. А. Розенберг уверял, что «деморализованная и надолго обесиленная» большевиками Россия сама не сможет «сдержать надвигающийся многомиллионный поток желтых». Он пугал немецких обывателей: «Слова Бисмарка о том, что однажды желтые будут поить своих верблюдов в Рейне, сбудутся»¹⁹. Такие опасения были явно надуманными – в те годы единственной реальной «азиатской силой» была Япония. Однако она, во-первых, была союзницей Германии, а во-вторых, не намеревалась захватывать Европу – японские геополитические устремления были направлены в сторону Юго-Восточной Азии²⁰.

Разработка политики по отношению к народам СССР велась нацистскими идеологами в течение многих лет. В первую очередь, изучением советской государственной системы, в том числе национальной политики, занималось Внешнеполитическое управление НСДАП во главе с А. Розенбергом²¹. Были привлечены к этой деятельности и спецслужбы – как минимум, с 1936 г. СД собирала материалы о деятельности азербайджанских, грузинских, северокавказских и туркестанских националистических организаций²². В Кенигсберге работал «Институт исследований Востока», целью деятельности которого было «постигнуть во всего его проявлениях... русского человека и его духовный склад». Было объявлено, что работа этого института «обеспечивает столь важную для будущего хозяйственную и культурно-политическую работу на Востоке к выгоде всего немецкого народа»²³. Эта работа, на самом деле, заключалась в выработке наиболее оптимальной стратегии манипулирова-

¹³ Пленков О.Ю. Указ. соч. С. 199.

¹⁴ Розенберг А. Миф XX века: Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. Таллинн, 1998. С. 433.

¹⁵ Там же. С. 85.

¹⁶ Eichholtz, Dietrich. "Generalplan Ost" zur Versklavung osteuropäischer Völker // Utopie kreativ. Н. 167 (September 2004). S. 801.

¹⁷ РГВА. Ф. 501к. Оп. 1. Д. 497. Л. 41–42.

¹⁸ Риббентроп И., фон. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи. М., 1996. С. 201.

¹⁹ Розенберг А. Указ. соч. С. 491.

²⁰ Маннанов М.А. Япония в военно-политических планах СССР накануне и в годы Второй мировой войны // Россия и мир: вызовы времени. Материалы Международной науч.-практ. конф. «Вторая мировая война в зеркале современности». Ч. 1. Уфа, 2005. С. 132–133.

²¹ Буханов В.А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах: 1939–1945: (Идейно-политические проблемы). Екатеринбург, 1994. С. 67.

²² См.: РГВА. Ф. 500к. Оп. 3. Д. 243.

²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 38. Л. 6–7.

ния национальными чувствами народов СССР для облегчения захвата Советского Союза.

Многонациональный состав СССР одновременно и усложнял работу гитлеровских идеологов, и давал им пространство для игры на национальных противоречиях. Народы западной части Советского Союза А. Розенберг считал «очень разными по крови» и полагал, что «развивать и приветствовать национализм как расцвет определенных ценностей мы должны... только у тех народов, о которых мы знаем, что силы их личной судьбы никогда не вступят во враждебное противоречие с влиянием немецкого народа»²⁴. Розенберг сделал вывод, что Германия в борьбе с СССР должна, в первую очередь, нацелиться на подавление его государствообразующей нации – русских, – для чего войти в тактическое сотрудничество с «нерусскими» народами.

Согласно упомянутой выше «расовой теории», нацистские идеологи считали, что русские (впрочем, как и другие народы России) – это «более низкая раса», чем немцы. Однако такой вывод порождал очевидное противоречие: русские в содружестве с другими народами страны смогли построить могущественную Российскую империю, что явно было бы не под силу «низшим расам». Это противоречие Гитлер объяснил тем, что «не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству», а «всем этим Россия обязана была германским элементам», в течение столетий живя «за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения»²⁵. Миф о том, что русские всем были обязаны германцам, культивировали также А. Розенберг²⁶ и другие нацистские идеологи. В статье К. фон Кюгельгена, опубликованной в журнале «Weltwacht der Deutschen» (январь 1941 г.), говорилось: «Ученый мир... России состоял в значительной части из немцев, особенно балтийских немцев. Академия наук в Петербурге состояла иногда почти исключительно из людей немецкого происхождения и насчитывала вплоть до мировой войны немцев в числе своих корифеев». Автор статьи утверждал, что и труды Академии наук СССР «публикуются вплоть до настоящего времени по преимуществу на немецком языке»²⁷, что, конечно же, являлось ложью.

²⁴ Розенберг А. Указ. соч. С. 470–471.

²⁵ Гитлер А. Моя борьба. Каунас, б.г. С. 556.

²⁶ Розенберг А. Указ. соч. С. 85, 115, 416.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 38. Л. 5.

А. Розенберг был уверен в генетической «ущербности» русского народа. Выдавая себя за «специалиста по России», он основывал свое мнение на разборе произведений русской литературы. Из трудов Ф.М. Достоевского Розенберг сделал вывод, что «существует “абсолютно исконная потребность” русского человека в его стремлении к страданию, в непрерывном страдании... во всем, даже в радости», а также к «самоунижению». Свойства русского характера, описанные Ф.М. Достоевским, Розенберг характеризовал как «нечто нездоровое», «знак уродства души», «признаки испорченной крови». «Ущербность» русского народа он приписывал мифическому кровосмешению русских с «азиатами»²⁸. Измышлениям нацистских идеологов способствовал общий русофобский настрой германского генералитета. Так, фельдмаршал В. Кейтель, выступая в конце ноября 1940 г. перед высшим командным составом вермахта, объявил, что русские «слишком отстали и некультурны»²⁹.

А. Розенберг указывал, что русских нужно «повернуть лицом снова на восток», вытеснив их из Европы: «Сибирские пространства огромны и в центральной части плодородны... Даже если русских оттеснят от тех пространств, которые не принадлежат им, для них останется большее пространство, чем у любого европейского народа». Было провозглашено, что «не является божеской справедливостью, когда... русские бессовестно угнетали все народности». С этой точки зрения захват России он оправдывал «высокими целями» освобождения народов СССР: «Наша борьба за новое расчленение имеет целью право на самоопределение народов, т[ак] к[ак] эти народы в течение столетий и тысячелетий... угнетались» русскими³⁰.

Особо важным для нацистов был «украинский вопрос». Еще в 1927 г. А. Розенберг писал, что «расчистка польского государства есть первая необходимость Германии», и поэтому призывал к заключению «союза между Киевом и Берлином и планированию совместной границы к народной и государственной необходимости»³¹. Нацисты рас-

²⁸ Розенберг А. Указ. соч. С. 85, 153–155.

²⁹ Ерин М.Е. Советское руководство в восприятии нацистской верхушки в годы Второй мировой войны // ВИ. 2011. № 2. С. 92.

³⁰ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии: 1937–1945 гг. М., 2008. С. 94.

³¹ Rosenberg, Alfred. Der Zukunftsweg einer deutschen Außenpolitik. München, 1927. S. 97.

считывали на «столкновение между украинским национализмом и московско-большевистским режимом», которое стало бы важным «этапом в истории украинско-московского антагонизма, в борьбе за освобождение Украины от цепей Москвы»³². Поэтому они провозгласили поддержку «стремления украинского народа к независимости»³³. В рамках этой политики были установлены контакты с украинскими националистами. В сентябре 1938 г. Закарпатье («Подкарпатская Русь») получило автономию в рамках Чехословакии. Украинские националисты рассматривали это как плацдарм для создания независимого украинского государства. Во Внешнеполитическом управлении НСДАП Закарпатье рассматривали как возможность сыграть на «украинском вопросе»³⁴, что не удалось, ввиду того, что в марте 1939 г. Закарпатье было аннексировано Венгрией, и украинская автономия была упразднена. Весной 1939 г. были установлены связи между Третьим рейхом и одним из лидеров ОУН – А. Мельником. К началу 1941 г. были налажены отношения и с крылом ОУН под руководством С. Бандеры³⁵. В феврале–июне 1941 г. специалисты Абвера обучили 800 оуновцев, из числа которых были созданы диверсионные отряды «Нахтигаль» и «Роланд»³⁶, принявшие в июне 1941 г. участие в германском вторжении в СССР.

В речи 20 июня 1941 г. А. Розенберг указал, что «цель для Германии» – это «свобода украинского народа». Он призвал немцев настроиться по отношению к украинскому народу «более дружественно, чем это может быть необходимо в отношении Прибалтики». Предполагалось, в том числе, создание украинцами своей политической партии. В традициях колониальной концепции «разделяй и властвуй» украинцам предполагалось внушить, что «Московское государство надо рассматривать

не как друга, а как смертельного врага Германии, а вместе с тем и украинского государства», чтобы Украина была вынуждена «всегда рассчитывать на защиту какой-либо другой великой державы, и ею, само собой разумеется, может быть только Германия». Розенберг подчеркивал, что украинцы могут стать хорошим союзником для Германии. Он полагал, что Германия «может спокойно рассчитывать на то, что... [национальное само]сознание живет в широких массах украинского народа – «правда, в смутном виде»³⁷.

Нацисты заигрывали и с белорусами. Во время вторжения в Польшу в сентябре 1939 г. в германский плен попали десятки тысяч белорусов – военнослужащих польской армии. Над ними приняло опеку тогда же организованное «Белорусское представительство в Германии». Начала выходить белорусская газета «Раница» («Утро»). В Берлине был образован Белорусский комитет самопомощи и Белорусский клуб. С 1940 г. в Варшаве начал работу «Белорусский комитет в Генерал-губернаторстве», а в ряде польских городов были созданы «Белорусские отделы». В Варшаве, Кракове и Бялой-Подляске были открыты белорусские молодежные лагеря, в городах – школы и курсы по подготовке национальных кадров для будущей оккупированной Белоруссии³⁸.

Формирование нацистской политики в отношении народов Прибалтики вылилось в решение о их «серьезной германизации и освежении крови». Способствовать достижению этой цели должно было то, что, по мнению А. Розенберга, «народы Прибалтики никогда не делались русскими, при первой же возможности они поворачивались лицом к Западу», «при этом в северной части население имело большой процент шведской (и германской) крови». Тем не менее, в Прибалтике, в отличие от Украины, предполагалось «препятствовать тому, чтобы эстонцы, латыши и литовцы создали какую-либо политическую партию»³⁹. Таким образом, даже Розенберг, потворствовавший «нерусским» народам, считал, что прибалтийские народы не должны были иметь национального будущего.

Политика в отношении народов Кавказа формировалась, с одной стороны, проще, так как эта территория была удалена от Германии и не входила в планы немедленной колонизации, с другой

³² M.S. Ukraine und die Nationalitätenpolitik Moskaus. [USA], 1938. S. 102.

³³ РГВА. Ф. 501к. Оп. 1. Д. 497. Л. 51.

³⁴ См.: Kuusisto, Seppo. Alfred Rosenberg in der Nationalsozialistischen Aussenpolitik 1933–1939. Helsinki, 1984. S. 158–163.

³⁵ Украинские националистические организации в годы Второй Мировой войны: Документы. Т. 1. М., 2012. С. 8–9.

³⁶ Табачник Д.В. Пролог власовщины: Военные и полицейские формирования Третьего рейха, созданные в 1941 г. из украинских националистов // Коллаборационизм и предательство во Второй мировой войне: Власов и власовщина (Москва, 12 ноября 2009 года): Материалы межд. кр. стола. М., 2010. С. 92–93.

³⁷ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.». С. 90–91.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 120.

³⁹ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.». С. 89, 91, 96.

стороны, сложнее. Нацистские идеологи считали, что «разнообразие населения и враждебный к миграциям рельеф Кавказа привели к тому, что здесь не смогла возникнуть закрытая, консолидированная, политически ориентированная государственность», даже «во времена расцвета Грузинского царства в XII в.». Считалось, что кавказцам не свойственно чувство «совместной (национальной) принадлежности», так что даже Шамиль «не смог объединить всех мусульман под своим знаменем». Нацистские идеологи считали, что «сегодня еще меньше можно рассчитывать на чувство совместной принадлежности у этих людей», так как хотя среди них и «присутствует... ненависть к русским», их настроения являются «несистематическими», что препятствует «созданию необходимых эмоциональных и психических условий для солидарности»⁴⁰. А. Розенберг с недоверием и презрением относился к кавказцам, считая, что «если это смешение народов предоставить самим себе, то все они перережут друг другу горло». Поэтому он считал, что «целью здесь не будет создание одного Кавказского национального государства, но будет найдено решение в духе федерации, причем вопрос о немецкой помощи встанет так, что, может быть, эти люди будут просить Германию обеспечить их культурное и национальное существование»⁴¹.

Гитлеровская политика в отношении народов советской Центральной Азии была направлена на антирусскую пропаганду среди них, а также была связана с политикой Германии по привлечению на свою сторону народов Афганистана, Ирана и Синьцзяна⁴².

Нацистская политика в отношении еврейского и цыганского народов, как известно, была направлена на их тотальное уничтожение. Антисемитизм являлся концептуальной основой нацистской идеологии⁴³, а цыгане рассматривались как один из наиболее «расово неполноценных народов»⁴⁴.

Важным вопросом являются планы гитлеровской Германии в отношении советских немцев. На-

цисты провозгласили, что все немцы, независимо от их гражданства, местожительства и желания, связаны «нерасторжимыми узами» с рейхом, который присвоил себе право вмешательства во внутренние дела иностранных государств под предлогом оказания покровительства проживавшим в их пределах немецким меньшинствам⁴⁵. Зарубежные немцы – «фольксдойче», – прошедшие процесс натурализации, получали «фолькслист» – документ, игравший одновременно роль паспорта и удостоверения о «чистоте происхождения». Практика натурализации «фольксдойче» была опробована гитлеровцами в Польше⁴⁶. Такая же политика после нападения Германии на СССР была перенесена и на немцев – граждан Советского Союза.

К практическому воплощению своих планов в отношении СССР нацисты планомерно двигались все годы после прихода к власти в Германии. Была развернута политическая кампания по дискредитации «еврейско-большевистского режима» в Советском Союзе⁴⁷. Однако в начале 1939 г. нацистское руководство в связи с необходимостью обеспечить невмешательство СССР во время захватнических действий Германии в Европе проявило намерения наладить отношения с Советским Союзом. Антисоветская пропаганда в Германии стала дозированной. После подписания Советско-германского пакта о ненападении в августе 1939 г. и Договора о дружбе и границе в сентябре 1939 г. произошло еще более серьезное урезание антисоветской пропаганды. Был закрыт ряд антибольшевистских журналов, изъяты из проката антисоветские фильмы⁴⁸. Й. Геббельс на время приостановил в Министерстве пропаганды деятельность антикоминтерновского аппарата⁴⁹. Хотя официального запрета на издание антисоветской литературы не существовало, тем не менее, Министерство пропаганды поручило некоторым издателям воздерживаться от рекламы подобного рода литературы. Например, фактически, были запрещены к изданию произведения А. Рахмановой «Фабрика ново-

⁴⁰ РГВА. Ф. 1358. Оп. 4. Д. 29. Л. 96.

⁴¹ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.». С. 92.

⁴² См.: Обухов В.Г. Схватка шести империй: Битва за Синьцзян. М., 2007; Оришев А.Б. Иранский узел: Схватка разведок: 1936–1945 гг. М., 2009.

⁴³ См.: Bergmann, Werner. Geschichte des Antisemitismus. München, 2002.

⁴⁴ См.: Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. История цыган – новый взгляд. Воронеж, 2000; Кенрик Д., Паксон Г. Цыгане под свастикой. М., 2001.

⁴⁵ Моджорян Л.А. Геополитика на службе военных авантюров. М., 1974. С. 36–37.

⁴⁶ РГВА. Ф. 1372. Оп. 5. Д. 222. Л. 116–118.

⁴⁷ Кантор Ю.З. Заклятая дружба: Секретное сотрудничество СССР и Германии в 1920–1930-е годы. СПб, 2009. С. 212.

⁴⁸ Токарев В.А. Советский культурный ландшафт в тени Пакта Молотова-Риббентропа (1939–1941) // Российская история. 2010. № 5. С. 65–66.

⁴⁹ Дрожжин С.Н. Указ. соч. С. 144.

го человека», «Юрка», «Молочница в Оттакринге», «Студенты»⁵⁰. Мало того, в Германии появился целый поток публикаций, в которых история России вплоть до революции 1917 г. излагалась без откровенно славянофобских или антисемитских тенденций. Эмоционально напоминалось об исторических и культурных связях России и Германии, в том числе со ссылкой на изречение Ф. Ницше «Нам, безусловно, следует сойтись с Россией»⁵¹.

Однако заключение Советско-германского пакта и проявившиеся тенденции к «дружбе» с Советским Союзом были негативно встречены некоторыми ортодоксальными нацистами. В частности, А. Розенберг считал, что «договор трудно совместить с двадцатилетней борьбой нацистской партии против большевизма»⁵². Й. Геббельс 16 июня 1941 г., перед нападением Германии на СССР, сделал запись в дневнике: «Сотрудничеством с Россией... мы замарали наш кодекс чести. Теперь мы очистимся от этого»⁵³. Эти слова очень выпукло отражают истинное отношение нацистов к России и ее народам.

Тем не менее, заключение Пакта с Советским Союзом было лишь политической уловкой Гитлера. Вопрос о войне с СССР для нацистов был экзистенциальным и никогда не снимался с повестки дня. В середине 1940 г. руководство Германии приступило к разработке плана нападения, получившего известность под названием «Операция «Барбаросса»». Цель его была сформулирована в «Инструкции по развертыванию и боевым действиям по плану «Барбаросса» от 2 мая 1941 г.: «Война против России – один из важнейших этапов борьбы за существование немецкого народа. Это древняя битва германцев против славянства, защита европейской культуры от московитско-азиатского нашествия, оборона против еврейского большевизма»⁵⁴.

Судьба народов и территории СССР была окончательно решена нацистским руководством к моменту нападения на Советский Союз. Гитлер

планировал против СССР особую войну, коренным образом отличающуюся от тех военных действий, которые Германия вела на территории Западной Европы, – войну на уничтожение⁵⁵. Выступая в узком кругу нацистской верхушки 20 июня 1941 г., А. Розенберг представил план по разделу СССР. Территория России («Рейхскомиссариат Московия») была урезана до пределов «пространства между Петербургом, Москвой и Уралом». Территория Белоруссии рассматривалась как «отстойник» для переселения «антиобщественных элементов» из Прибалтики, Генерал-губернаторства и отобранной в пользу Германии у Польши в 1939 г. области Вартеланд⁵⁶. Крым и часть центральной Украины подлежали немецкой колонизации.

Рейхскомиссариаты «Украина», «Остланд» (Прибалтика и центральная Белоруссия) и «Кавказ» должны были стать «санитарной зоной», служащей для изоляции России с запада. Украина должна была простираться до Курска, Тамбова и Саратова. Предполагалось, что западная граница Украины будет существенно сдвинута на восток. Границы «Остланда» должны были пройти от Ленинграда к Новгороду, затем западнее Москвы до Украины⁵⁷. На Кавказе А. Розенберг выдвинул план создания «федеративного государства с германским полномочным представительством»⁵⁸. В качестве северной границы Рейхскомиссариата «Кавказ» он определил линию восточнее Волги и южнее Ростова-на-Дону⁵⁹. На территории Кавказа и республик Центральной Азии нацисты предполагали провести «эксперимент» с предоставлением населению определенных прав взамен на обеспечение охраны территории рейха от внешних посягательств⁶⁰. Возлагались серьезные надежды на широкую поддержку со стороны народов Кавказа и казаков⁶¹, которые, как известно, не оправдались.

В конечном итоге, вся европейская территория СССР, включая Украину и Прибалтику, подлежала «германизации», а коренное население не имело перспектив не только к сохранению госу-

⁵⁰ РГВА. Ф. 500к. Оп. 3. Д. 48. Л. 2; Аля (Александра) Рахманова (настоящее имя – Галина Дюрягина-Хойер) – русская писательница, эмигрировала в 1925 г. в Австрию.

⁵¹ Кёнен Г. Между страхом и восхищением: «Российский комплекс» в сознании немцев, 1900–1945. М., 2010. С. 396.

⁵² Буханов В.А. Указ. соч. С. 53.

⁵³ Дневники Йозефа Геббельса: Прелюдия «Барбароссы». М., 2005. С. 340.

⁵⁴ Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века. М., 2006. С. 79.

⁵⁵ Дрожжин С.Н. Указ. соч. С. 165, 179.

⁵⁶ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.». С. 89–90, 94.

⁵⁷ Там же. С. 91, 96–97.

⁵⁸ Кринко Е.Ф. Кавказ в планах Альфреда Розенберга // Кавказский сборник. Т. 3 (35). М., 2006. С. 108.

⁵⁹ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.». С. 97.

⁶⁰ Мюллер Н. Вермахт и оккупация, 1941–44 гг. М., 1974. С. 258.

⁶¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 119. Л. 22–23.

дарственности, но и национального бытия. Руководитель «расовой программы» Третьего рейха Г. Гиммлер планировал, что 75% славянского населения СССР после победы будет «депортировано в Сибирь». Принимая во внимание, что акции по уничтожению еврейского населения нацистами часто именовались «депортацией», на деле это означало уничтожение славянских народов⁶². Народы Прибалтики подлежали частичному онемечиванию или «депортации». Незавидная участь ждала население Крыма, включая крымских татар, которое подлежало выселению.

Хотя А. Розенберг был сторонником широкого сотрудничества с «нерусскими» народами, Гитлер рассматривал лозунги об «освобождении народов СССР» только в качестве инструмента манипуляции национальными чувствами для достижения победы над Россией. Поэтому «фюрер» рассматривал проекты А. Розенберга только в качестве временных мер. Нацистские руководители были уверены в том, что вермахт не нуждался в поддержке националистических движений советских народов и был способен самостоятельно создать мощную колониальную империю⁶³.

Перед нападением на Советский Союз гитлеровское руководство дало армии и гражданскому персоналу рейха последние указания о политике по отношению к народам СССР. А. Розенберг в речи 20 июня 1941 г. подчеркнул, что «борьба с большевизмом» – это лишь прикрытие уничтожения России: «Мы ведем “крестовый поход” против большевизма не для того, чтобы освободить “бедных русских” на все времена от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить Германскую империю». Он отметил, что «остаткам» разгромленной России было суждено превратиться в колонию без права на «появление на этой территории какого-либо... национального вождя». Расчленение завоеванных территорий Розенберг оправдывал тем, что Россия «никогда не была национальным государством, она всегда оставалась государством национальностей», поэтому он ставил задачу «подхватить в умной и целеустремленной форме стремление к свободе всех этих народов и придать им определенные государственные формы, т.е. органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и направить их

против Москвы, освободив тем самым Германскую империю на будущие века от восточной угрозы»⁶⁴. Й. Геббельс беззастенчиво указывал и на экономические, а попросту – грабительские, – цели войны против СССР: «Сырьевые ресурсы этой богатой страны теперь мы сможем использовать... Итак, вперед. Богатые поля Украины манят»⁶⁵. Таким образом, послевоенные заявления И. фон Риббентропа о том, что целью нападения на Советский Союз являлось «предотвращение будущего нападения» на Германию СССР в союзе с Великобританией и США»⁶⁶, были абсолютно лживыми.

Преступные намерения нацистского руководства в отношении народов СССР подтверждают указания, данные гитлеровской армии. Инструкция по развертыванию и боевым действиям по плану «Барбаросса» от 2 мая 1941 г. гласила: «Каждая боевая операция, и в планировании, и в ее проведении должна осуществляться с непреклонной волей к беспощадному тотальному истреблению противника. В особенности, никакой пощады по отношению к представителям русско-большевистской системы»⁶⁷. 13 мая 1941 г. были изданы Указ «О применении военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых мерах войск» и «Директивы об обращении с политическими комиссарами», на основании которых военнослужащие вермахта освобождались от ответственности за убийства местного населения на оккупированной территории Советского Союза. Гитлеровские военнослужащие получили право расстреливать партизан, всевозможных «несогласных» и «подстрекателей» без суда и следствия. Разрешалось брать заложников и «разбираться с ними на месте» при помощи оружия⁶⁸.

Санкционированию жестокости в отношении граждан СССР способствовала уверенность нацистского руководства в быстрой победе. Й. Геббельс записал в дневнике: «Большевизм рухнет как картонный домик. Нам предстоит триумфальное шествие, не имеющее себе равных. Настало время действовать». Он был уверен в том, что любые сомнения германского народа в необходимости войны с Советским Союзом и возможные симпатии к СССР будут легко устранены: «[Народ]

⁶² Дрожжин С.Н. Указ. соч. С. 165, 179.

⁶³ Кринко Е.Ф. Указ. соч. С. 107–109.

⁶⁴ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.». С. 85, 87.

⁶⁵ Дневники Йозефа Геббельса. С. 340–341.

⁶⁶ Риббентроп И., фон. Указ. соч. С. 180–183.

⁶⁷ Сенявская Е.С. Указ. соч. С. 79.

⁶⁸ Дрожжин С.Н. Указ. соч. С. 186.

полагает, что мы могли бы договориться с Россией, но ему придется набраться мужества, когда мы призовем его [к войне]. Передачи русского радио мы в значительной степени заглушаем, а вот теперь нашим солдатам представится возможность лично познакомиться с отечеством рабочих и крестьян. Все они вернутся яркими противниками большевизма»⁶⁹.

Чтобы обеспечить покорность населения оккупированных территорий, не антагонизируя его опубликованием планов будущего устройства этих территорий и судьбы, ожидающей эти народы, нацистские идеологи дали указание тщательно скрывать эти планы. Декларация Гитлера от 22 июня 1941 г., в которой он обозначил причины и цели войны, начатой против Советского Союза, ни слова не говорила о запланированном Германией геноциде и уничтожении государственности народов СССР. Целью войны Гитлер лицемерно и лживо провозгласил лишь наказание «иудейско-англосаксонских поджигателей войны и их помощников, а также евреев и московского большевистского центра»⁷⁰. Й. Геббельс записал в своем дневнике 16 июня 1941 г. (очевидно, это были его указания, данные сотрудникам Министерства пропаганды): «Большевизм должен быть низвергнут... Отравка большевизма должна быть искоренена в Европе». Он обозначил пределы войны: «Кампания не ограничена географическими границами. Она будет продолжаться до тех пор, пока русская военная мощь не прекратит свое существование». В качестве результата войны Й. Геббельс видел следующее: «В России царизм восстановлен не будет, а в противовес еврейскому большевизму будет построен истинный социализм»⁷¹. Однако он не указал на то, какие народы будут пользоваться плодами этого «социализма».

Гитлеровские лидеры приводили и другие лицемерные оправдания войны. В первую очередь, это «необходимость» превентивного удара для «обороны от агрессии СССР»: «Россия нападет на нас, если мы будем слабыми, и тогда нам придется вести войну на два фронта, ее мы предотвратим этой превентивной акцией. Лишь тогда мы обезопасим наш тыл... Мы должны напасть на Россию, чтобы высвободить [наши] людские ресурсы. Неразгромленная Россия постоянно ско-

вывает 150 дивизий»⁷². А. Розенберг в качестве цели войны указал: «Навсегда освободить Германию от политического давления с Востока»⁷³. Подчеркивалась и помощь союзнику – Японии: «Для нее эта акция необходима. Токио никогда не начнет войны в США, пока у нее в тылу сильная Россия. И по этой причине... Россия должна быть низвергнута»⁷⁴.

Таким образом, уничтожение советского (российского) государства, колонизация завоеванных территорий, порабощение, «германизация», депортация и уничтожение народов СССР составляли основу нацистских планов с самого начала существования НСДАП. Захват Советского Союза имел для нацистов экзистенциальный характер, будучи направлен на расширение «жизненного пространства» и в конечном итоге – достижение мирового господства. Заявления о «борьбе с еврейским большевизмом», «освобождении поработенных народов», наказании большевиков за уничтожение «германской правящей верхушки» Российской империи и т.п. были лишь пропагандистским оправданием главной цели нацистов.

На планы нацистской Германии в отношении СССР оказала влияние германская геополитическая доктрина, которая увязывала судьбу государства с географическим фактором. К колонизации немцами предназначались территории, имевшие положительные «геополитические» характеристики: Крым как «благодатная земля», имеющая важное стратегическое положение, Прибалтика с ее морским климатом, которая была уже издавна освоена немцами, и т.д. В то же время, лесная и болотистая Белоруссия, которая хотя и располагалась близко к рейху, тем не менее, была признана непригодной для колонизации, и ей была предписана судьба «гетто» для «неполноценных и вредных элементов».

Сложно сделать окончательный вывод о том, какой фактор превалировал в целях гитлеровской Германии – национальный или экономический. Безусловно, нацисты стремились к захвату экономического потенциала СССР. Однако при этом они планировали истощение одной из главных составляющих экономики завоеванной территории – ее трудового потенциала, в виде уничтожения и депортации значительной части населения по «расо-

⁶⁹ Дневники Йозефа Геббельса. С. 339–340.

⁷⁰ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.». С. 114.

⁷¹ Дневники Йозефа Геббельса. С. 340.

⁷² Там же. С. 339.

⁷³ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.». С. 100.

⁷⁴ Дневники Йозефа Геббельса. С. 339.

вым признакам». Такие цели не были характерны для традиционных войн в Европе, когда завоеванное население обычно оставлялось на месте в качестве новых граждан или подданных страны-завоевательницы, которые должны были вносить свой трудовой вклад в развитие «новой родины». Таким образом, экономическая цель была лишь одним из компонентов нацистских планов, и сочеталась с главной «расовой» целью – оттеснением с границ Германии и уничтожением представителей «неполноценных народов».

Можно говорить об абсурдности нацистских планов по захвату силами небольшой Германии такой могущественной страны как СССР, который к тому же являлся наследником Российской империи. Однако Гитлер был уверен в том, что своему могуществу Россия была обязана властвовавшему в ней до 1917 г. «германскому элементу», и что после вытеснения этого «элемента» она лишилась своей силы. Поэтому он считал, что СССР противостоять Германии не сможет. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне доказала обратное.

Библиография:

1. М., 2012. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии: 1937–1945 гг. М., 2008. Штайнер М. Гитлер. М., 2010. Kuusisto, Seppo. Alfred Rosenberg in der Nationalsozialistischen Aussenpolitik 1933–1939. Helsinki, 1984. M.S. Ukraine und die Nationalitätenpolitik Moskaus. [USA], 1938. Rosenberg, Alfred. Der Zukunftsweg einer deutschen Außenpolitik. München, 1927.
2. В.Г. Баев. Карл Шмитт о феномене Гитлера в истории Германии.. // Политика и Общество.-2007.-№ 3. -С. 0-0.
3. Malinkin A.N.. Social and ethical meanings of the state awards of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945: research on the historical sociology of the award rights. // History magazine: researches.-2012.-№ 6.-С. 7-20.
4. В. В. Захаров. Перед решающей схваткой: Красная Армия и германский вермахт в 1939–1941 годах. // Исторический журнал: научные исследования.-2011.-№ 3.-С. 27-36.

References (transliterated):

1. М., 2012. «...Unichtozhit' Rossiyu vesnoi 1941 g.» (A. Gitler, 31 iyulya 1940 goda): Dokumenty spetssluzhb SSSR i Germanii: 1937–1945 gg. М., 2008. Shtainer M. Gitler. М., 2010. Kuusisto, Seppo. Alfred Rosenberg in der Nationalsozialistischen Aussenpolitik 1933–1939. Helsinki, 1984. M.S. Ukraine und die Nationalitätenpolitik Moskaus. [USA], 1938. Rosenberg, Alfred. Der Zukunftsweg einer deutschen Außenpolitik. München, 1927.
2. V.G. Baev. Karl Shmitt o fenomene Gitlera v istorii Germanii.. // Politika i Obshchestvo.-2007.-№ 3. -С. 0-0.
3. Malinkin A.N.. Social and ethical meanings of the state awards of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945: research on the historical sociology of the award rights. // History magazine: researches.-2012.-№ 6.-С. 7-20.
4. V. V. Zakharov. Pered reshayushchei skhvatkoi: Krasnaya Armiya i germanskii vermakht v 1939–1941 godakh. // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya.-2011.-№ 3.-С. 27-36.